

Отзыв

официального оппонента Воробьева Николая Владимировича
на диссертацию Дорофеевой Любови Андреевны «Географические особенности формирования пригородной территории Красноярской агломерации», представленную в диссертационный совет Д 003.010.01, созданный на базе Института географии им. В.Б. Сочавы Сибирского отделения Российской академии наук на соискание ученой степени кандидата географических наук по специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география

Актуальность исследования не вызывает никаких сомнений, при значительном внимании, уделяемом в последнем десятилетии городским агломерациям, по проблемам пригородов выполняются единичные работы, в которых речь идет о пригородной зоне большого города. Данное исследование ценно тем, что концентрируется на вопросах исследования, выделения, обоснования пригородной территории, формируемой в рамках городской агломерации, где помимо крупного города-центра есть еще несколько городов и поселков городского типа. Сложность многоядерной системы расселения обуславливает и сложность исследования всей территории, попадающей в сферу влияния системы городов, образующих агломерацию. Формально территории и сельские населенные пункты, как внегородские, относятся к сельской местности, однако их географическое расположение вблизи от городов, наличие тесных экономических, трудовых, рекреационных, бытовых связей, взаимодополняемость этих территорий с городами позволяют рассматривать их как пригородные территории (или местности). Научно-прикладная значимость диссертационного исследования заключается в изучении пригородных территорий в целях регулирования развития городских агломераций и совершенствования работ по территориальному планированию регионов. Развитие городской агломерации происходит за счет трансформации территории, окружающей «город-центр». Интеграция города и села может стать одним из важных направлений обновления современной российской общественной системы.

Научная новизна исследования заключается в разработке теоретических и практических подходов к изучению пригородной территории городской агломерации: 1. Уточнено понятие «пригородная территория» и обосновано его отличие от понятия «пригородная зона». 2. Впервые изучены особенности пригородного расселения населения крупной сибирской агломерации (на примере коттеджного и дачного строительства). 3. В качестве инструмента анализа и обоснования комплексного развития агломерации использована система размещения филиалов предприятий и учреждений на пригородной территории. 4. Разработаны рекомендации по развитию пригородной территории Красноярской городской агломерации (КГА) на основе выявленных пространственных изменениях.

Информационную базу исследования составили законодательные акты РФ, официальные статистические, методические и нормативные материалы Росстата (тематические статистические материалы, статистические ежегодники); документы администраций городов Сибири; материалы федеральных и региональных целевых прогнозов, программ и концепций. Эмпирические данные базируются на результатах, полученных на основе социологических опросов разных групп населения, информации из народных карт и публичных кадастровых карт.

Методическая значимость исследования заключается в том, что использованный автором логический порядок исследования позволил реализовать экономико-географический подход к изучению пригородных территорий городской агломерации. Самостоятельные исследования диссертанта: метод «ключей», социологические опросы, использование полевых наблюдений, информации из народных карт и публичных кадастровых карт представляют методическую ценность для других исследователей.

Практическая значимость исследования связана возможностью использования фактических материалов и рекомендаций автора при разработке генеральных планов городов, прогнозировании и территориальном планировании городов и городских агломераций. Материалы работы используются в Красноярском государственном педагогическом университете им. В.П. Астафьева» при изучении дисциплины «География населения с основами геоурбанистики».

Личный вклад автора заключается в том, что предложен новый подход в определении понятия «пригородная территория», который позволяет отличить применение понятия «пригородная зона» в рамках городских агломераций. Автор применил комплекс методов (наблюдения, ключей, социологического опроса, анализ предложений по продаже недвижимости и земельных участков, данные народных карт и публичных кадастровых карт) позволивших получить достоверную информацию о пригородном расселении Красноярской агломерации. Были собраны и обработаны данные о размещении филиалов предприятий и организаций на пригородной территории Красноярской агломерации. Автор предложил пространственную структуру пригородной территории Красноярской агломерации и разработал рекомендации по ее дальнейшему развитию.

Апробация результатов диссертации была проведена на ряде научных конференций международного и российского ранга. По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК, и 2 статьи в научных изданиях, входящих в международную базу данных Scopus.

Содержание диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения и приложений общим объемом 155 страниц. Работа содержит 25 рисунков, в том числе графики и картосхемы, и 15 таблиц. Список литературы включает 165 источников, в том числе 15 на иностранных языках (английском и китайском).

В первой главе (42 с.), состоящей из пяти разделов, рассматриваются методологические основы исследования пригородной территории. Много внимания уделяется понятийно-терминологическому аппарату исследования. Производится сравнение понятий «пригородная зона», «стандартный метрополитенский ареал» и «пригородная местность» в отношении границ, функций, статуса, сфер применения. Автор обосновывает ключевое понятие «пригородные территории», которое более адекватно содержанию исследуемого объекта, чем «пригородные зоны». К сожалению, при этом автор даже не вспоминает традиционные понятия «типы местностей», «сельская местность», и находящуюся в это ряду «пригородную местность», хотя бы как синоним «пригородной территории». Дан обзор методов исследования пригородных территорий городских агломераций, при этом много внимания уделяется вопросам делимитации городских агломераций. Завершается глава сравнительным анализом городских агломераций Сибири, которых автор насчитывает восемь, при этом забывая ещё одну реальную ГА – Тюменскую, видимо вследствие нахождения её за пределами Сибирского административного округа. В этом разделе содержится много характеристик городских агломераций, особенно тщательно сравниваются Новосибирская, Красноярская и Иркутская агломерации.

Подытоживая результаты первой главы, диссертант выделяет перечень основных вопросов изучения пригородных территорий городских агломераций в России.

Центральное место в диссертации занимает вторая глава «Трансформация пригородной территории Красноярской агломерации» (56 стр.), в которой дается комплексная оценка пригородной территории, анализируются маятниковые миграции, расселение населения и развитие филиалов Красноярских предприятий.

Обследование маятниковой миграции построено на сочетании двух методов, соответствующим двум этапам исследования: метод «ключей» - когда были выбраны типичные населенные пункты Емельяновского района (пгт Емельяново, п. Солонцы, п. Каменный Яр, с. Частоостровское); метод социологического опроса (опрошен 521 человек

сельского и дачного населения). Полученные данные (частота поездок, цели поездок, продолжительность поездок, виды транспорта, используемого для поездок) подробно проанализированы для выявления особенностей маятниковой миграции

Оценка особенностей расселения населения пригородной территории ведется в разрезе трех категорий населенных мест: сельских населенных пунктов, коттеджных поселков, дачных поселков. Сложность изучения состоит в том, что коттеджные и дачные поселки не имеют статуса населенных пунктов, по ним отсутствует систематизированная статистика. Автор выявляет основные направления концентрации дачных поселений в пригороде (с. 95-96 и рис. 2.16): вдоль границ города Красноярск; вдоль транспортных магистралей; между городами Сосновоборск и Железногорск. В картине размещения пригородных коттеджных и дачных поселков КГА выделяются несколько ареалов пригородного расселения северо-западный (до аэропорта Емельяново), северный (перспективен для жилой застройки), восточный (перспективен для коттеджной застройки), южный (дачи вдоль железной дороги).

Исследование размещения филиалов красноярских предприятий и организаций в пригороде проведено впервые и основывается на данных поисковых систем «2ГИС», «Яндекс-карты» и личных наблюдений автора. Развитие филиалов особенно выражено в таких видах экономической деятельности как розничная торговля и услуги, в промышленности пригородные связи слабо выражены. Диссертант в результате анализа размещения филиалов делает вывод, «что зона влияния Красноярска распространяется на города-спутники: Сосновоборск, Дивногорск и Железногорск и на административные районные центры: ПГТ Емельяново и ПГТ Березовка».

Выводы по второй главе заключаются в том, что трансформация пригородной территории проявляется: в развитии производства; изменении структуры занятости; расширении сети пригородного расселения (как сезонного, так и постоянного); формировании рынка недвижимости, который отражается в изменении специализации территории КГА.

Третья глава «Развитие пригородной территории Красноярской городской агломерации в перспективе» сравнительно невелика по объему (19 стр.) Построена глава в соответствии с концепцией комплексного развития, согласно которой городская агломерация является территориальным воспроизводственным комплексом, имеющим благоприятные условия повышения человеческого капитала.

Характеризуются локальные системы расселения и пространственная структура агломерации. В пространственной структуре КГА (рис. 3.3) обосновывается выделение ближней зоны тяготения (с радиусом 30 км; максимальной концентрации дачных и коттеджных поселков), периферийной зоны тяготения (с радиусом до 60 км; зона размещения формирующихся ареалов коттеджных поселков и размещения сельскохозяйственных предприятий) и дальней периферийной зоны (удаленная зона сельскохозяйственной и лесозаготовительной специализации, где присутствуют эпизодические связи жителей с Красноярском).

С опорой на проведенное исследование, даются рекомендации для усиления комплексирования и эффективного использования пригородной территории по следующим направлениям: развитие сферы услуг, пригородного транспорта, государственная поддержка сельского хозяйства, использование территории с учетом экологического каркаса, законодательное определение статуса коттеджных и дачных поселений.

По итогам третьей главы делается вывод, что «Выявленные в ходе исследования проявления комплексирования на пригородной территории КГА позволяют рассматривать агломерацию как центр концентрации трудовых, экономических ресурсов. Таким образом, КГА является центром экономического развития всего края». Таким образом содержание главы сводится к банальному выводу, в то время как фактический материал и предложения по развитию пригородной зоны много интересней.

В заключении представлены обобщающие выводы, которые логичны, хорошо структурированы и четко отражают содержание диссертации. Поставленные в диссертационной работе задачи, методы исследования, используемые данные, структура и содержание работы вполне согласованы.

Замечания, дискуссионные моменты, пожелания диссертанту:

1. **Есть противоречие между объектом и предметом исследования.** Если объект исследования очень широк: «пригородные территории городских агломераций», то предмет очень конкретен - «географические особенности формирования и развития пригородной территории Красноярской агломерации».

2. **Недостаточно ясно сформулированы положения защиты,** что, например, проявляется в 3-м положении «Выявленные особенности пространственной структуры КГА и уровня комплексирования ее центра и периферии - необходимая основа рационализации перспективного развития пригородной территории». Положение сформулировано излишне кратко, неконкретно, неясно какие подразумеваются «особенности пространственной структуры», как используется показатель «уровня комплексирования» при рационализации развития пригородной территории? Кстати, в работе нет пояснения понятия «уровень комплексирования».

3. **Комплексный подход, провозглашаемый в работе, особенно в третьей главе, – весьма дискуссионен.** Обыкновенно комплексной работой является работа, выполненная представителями нескольких научных дисциплин. Объект изучается с разных сторон профессионалами. При этом часто пишут об мультидисциплинарности как свойстве разностороннего исследования. В данном случае, мы имеем дело с работой, выполненной одним автором, специалистом по общественной географии. И возникают вопросы - в чем здесь комплексность и как её удалось добиться?

4. **Картографические небрежности.** Автореферат в электронном виде и диссертация имеют цветные карты, при этом печатная версия автореферата имеет черно-белые (вернее серые) карты, которые недостаточно выразительны, что затрудняет восприятие их содержания. На рис. 2.1. Численность населения по сельсоветам (т.е. абсолютный показатель) приводится по сельсоветам способом картограммы, когда как картограммой изображают только относительные показатели (на единицу площади, на душу населения и т.п.). На рисунке справа от карт приводится список сельсоветов, который не читается. На рисунках (картосхемах) 2.16, 3.1, 3.2 нет легенды и читателю предоставляют самому гадать, что изображено на этих картосхемах. При этом номер 3.1 повторяется у рисунков на 113 и 114 страницах при разных картах. Есть карты без масштаба. Есть карты с линейным и численным масштабами одновременно, что совсем не усиливает карты, т.к. при увеличении или уменьшении карты численный масштаб не движется вслед за линейным.

5. Работа в целом написана ясным литературным языком, но ее не украшают **некоторые досадные неточности:**

- в списке трудов приведены три источника на китайском языке, трудно понимаемом в российской аудитории, и было бы правильно дать в скобках перевод этих источников на русский язык

- в таблица 2.1. допущена небрежность, когда в списке числятся такие территориальные единицы как городские поселения и муниципальные районы. Однако известно, что городские поселения (понимаемые как муниципальные образования низового уровня) входят в состав муниципальных районов. А перечисляемые Красноярск, Дивногорск, Железногорск, Сосновоборск – это городские округа, и по российскому законодательству они равноуровневые с муниципальными районами.

- как следует понимать выражение «В Сибири отсутствуют предпосылки для пересечения зон влияния городов-центров, кроме Барнаула и Новокузнецка»? (с. 49). Известно, что расстояние между этими городами составляет по автодороге 410 км, при этом от Новокузнецка до Кемерово и от Барнаула до Новосибирска расстояния вдвое

короче. Логичнее это предложение оборвать после слов «городов-центров», поставив точку.

- в таблице 1.9. К транспортной системе Красноярской агломерации, помимо Транссибирской магистрали, относятся железные дороги Абакан—Тайшет; Ачинск—Абакан; Ачинск—Лесосибирск, проходящие на большом удалении от границ агломерации (с. 46).

Отмеченные замечания не являются принципиальными и не влияют на общую высокую оценку диссертации Л.А. Дорофеевой. Часть замечаний отмечает дискуссионные моменты в диссертации, которые в значительной степени имеют рекомендательный характер и могут быть использованы в дальнейшей научной работе диссертанта.

Подводя итоги, подчеркнем, что автором получены принципиально новые научные результаты, касающиеся пространственно-временной организации пригородной территории Красноярской агломерации.

Полученные автором результаты достоверны, выводы обоснованы. Диссертация представляет собой самостоятельное законченное научно-квалификационную работу, выполненную на высоком научном уровне. Автореферат соответствует содержанию диссертации, а её основные результаты отражены в публикациях автора.

Диссертационная работа «Географические особенности формирования пригородной территории Красноярской агломерации» соответствует требованиям пп. 9-14 «Положения о присуждениях ученых степеней» (Постановление Правительства РФ № 842 от 24.09.2013), а ее автор – Дорофеева Любовь Андреевна – присуждения ученой степени кандидата географических наук специальности 25.00.24 – экономическая, социальная, политическая и рекреационная география.

Официальный оппонент:

Воробьев Николай Владимирович,
Кандидат географических наук, доцент
Старший научный сотрудник лаборатории
экономической и социальной географии
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН
Почтовый адрес: 664033, Иркутск, ул. Улан-Баторская 1,
Рабочий телефон: 8 (3952) 42-27-00
E-mail: vorobyev@irigs.irk.ru

Я, Воробьев Николай Владимирович, даю согласие на включение своих персональных данных в документы, связанные с работой диссертационного совета, и их дальнейшую обработку.

14 мая 2018 г.

Н.В. Воробьев

ефа ЗАВЕРЯЮ
А.А. СОРОКОВОЙ